Взяв Питера на свой корабль, Винду осторожно поместил его в медицинский отсек – стерильную камеру, наполненную гулом медицинского оборудования. Мальчик лежал на смотровой койке, окруженный множеством пищущих аппаратов. Медицинский дроид, изящный и эффективный, плавно опустился к нему, чтобы начать осмотр.

— Это новый пациент, мастер-джедай? — спросил дроид, его голос был высоким и электронным.

Винду кивнул, — Да, осмотри его полностью, он был не в лучшем состоянии, когда я его нашел...

— Бедняга... — пробормотал дроид, приступая к работе, — Я сделаю все, что в моих силах!

Когда дроид приступил к осмотру, Винду удалился в кабину, чтобы проследить за отстыковкой от корабля Опустошителей, — Корабль дернулся, отсоединяясь от пиратского судна. Включив автопилот, он направил его по курсу обратно на Корусант.

Вернувшись в мед. отсек, Винду обнаружил, что Питер подключен к различным аппаратам, каждый из которых играет важную роль в его выздоровлении. Одни приборы следили за его жизненными показателями, другие вводили лекарства и прививки, которых юноше, к удивлению, не хватало.

В рот Питера спускался шланг, ведущий к желудку, по которому поступала питательная серовато-коричневая паста, удовлетворяющая насущную потребность в пище.

Подойдя к кровати, Винду заметил хрупкое состояние Питера со смесью озабоченности и жалости на суровом лице. Повернувшись к медицинскому дроиду, он поинтересовался, — Что у него?

В ответ дроид выдал целый список проблем: недоедание, сильное обезвоживание, обширные шрамы от физического насилия и шокирующее отсутствие обязательных в Республике прививок.

Винду нахмурился, осознавая всю тяжесть страданий Питера, — Он оправится?

— Ему потребуется время на восстановление, мастер-джедай Винду, — ответил дроид холодным голосом, лишенным эмоций, — однако при надлежащем уходе, правильном питании, физических упражнениях и приеме лекарств он будет как новенький через месяц или два.

Вздых облегчения вырвался из уст Винду, и он поблагодарил Силу. Ответственность за спасение жизни этого мальчишки легла на его плечи, и перспектива провала была недопустима.

Выразив благодарность дроиду за его усердную работу, Винду не удержался и на мгновение присмотрелся к Питеру. Мальчик, погруженный в целительную дрему, выглядел уязвимым и в то же время стойким. Винду задумался о таинственной связи, которая привела его к этому ребенку, — связи, порожденной самой Силой.

Пока медицинский дроид продолжал выполнять свои задачи, Винду спросил, — Можешь проверить количество мидихлорианов в его организме?

(Прим. автора: Сразу предупреждаю, что в этой истории я меняю понятие мидихлорианов. В оригинальных «Звездных войнах» мидихлорианы — это разумные существа, живущие в клетках всех живых организмов. Тут все будет иначе).

Мидихлорианы — это микроскопические частицы, которые возникли из основы всего живого и в конечном итоге поселились в клетках всех живых организмов, связав их с Силой.

За бесчисленные годы испытаний и экспериментов и Джедаи, и Ситхи поняли одну очень важную вещь. Чем выше уровень мидихлорианов, тем выше чувствительность человека к Силе.

Те, у кого количество мидихлорианов выше, как у гранд-мастера джедая Йоды, у которого на одну клетку тела приходится 17700 мидихлорианов, способны легче подключаться к Силе, что позволяет им использовать ее мощь на гораздо более высоком уровне, чем всем остальным.

Кивнув, дроид взял небольшой образец крови Питера и вставил его в портативное устройство для анализа.

В комнате на мгновение воцарилась тишина, пока устройство обрабатывало полученную информацию. Винду, не отрывая взгляда от дроида, не мог предвидеть, какое откровение его ожидает. После небольшой паузы дроид объявил поразительный результат.

— Мастер-джедай Винду, количество мидихлорианов у юнлинга превышает 40 тысяч.

На пару секунд в отсеке нависла тишина.

Винду, сомневаясь в исправности аппарата, приказал, — Проверь еще раз, — он не принимать то, что только что услышал.

В конце концов, даже число в половину меньше этого привело бы Совет джедаев в ярость.

— Да, сэр... — дроид проверил его снова и снова, и они даже попробовали два других устройства, но каждый последующий тест давал один и тот же экстраординарный результат.

Сорок тысяч мидихлорианов в каждой клетке, более чем в два раза больше, чем у гранд-

мастера Йоды...

Мысли Винду неслись вскачь, пока он размышлял о последствиях, — Неужели он Избранный? — потрясенно пробормотал он, а затем повернулся к дроиду со смертельно серьезным лицом, — Присмотри за ним и проследи, чтобы не было ни единой ошибки... Мы не можем позволить себе что-либо упустить, когда речь идет о его здоровье. Я пойду и сообщу Совету о наших выводах.

— Да, сэр!

В стерильных объятиях медицинского отсека пролетали дни. Трубки и провода обвивали Питера, связывая его с различными аппаратами, которые следили за его выздоровлением. На третий день после спасения, когда они уже приближались к месту назначения, словно медленный прилив, к нему вернулось сознание, и Питер очнулся от того, что над ним навис металлический дroid, пристальным взглядом смотрящий ему в глаза.

От испуга он чуть не выпрыгнул из кожи. Дroid голосом, похожим на высокочастотное гудение, проговорил, — Отлично, ты проснулся! — затем радостно сказал, — Подожди здесь, я пойду сообщу мастеру-джедаю Винду о твоём пробуждении.

В одиночестве в медицинском отсеке на Питера нахлынули воспоминания. Он был спасен джедаем, и в его памяти живо всплыл неловкий случай, когда его стошнило на ботинки мастера-джедая. Несмотря на не слишком героическое знакомство, Питер не мог избавиться от чувства благодарности за спасение из рук Опустошителей.

Как только он начал расслабляться на кровати, внезапно глаза Питера расширились, и он быстро обыскал карманы, и успокоился лишь тогда, когда достал свой сломанный плеер Walkman.

— Все еще у меня...

Он улыбнулся, крепко сжимая треснувшее устройство, и поклялся починить его как можно скорее, чтобы вновь услышать мамины записи.

Спрятав на время свою самую ценную вещь, Питер задумался о своих нынешних обстоятельствах, — «Я Питер Квилл, но тут замешана не только вселенная Марвел, но еще и Звездные войны...» — размышлял он, обдумывая все дополнительные опасности и возможности, которые это может принести.

Пока он пребывал в глубокой задумчивости, в мед. отсек вошел Мейс Винду, его высокая фигура производила сильное впечатление, — Ты помнишь меня? — мягко произнес он, отрывая Питера от его мыслей.

— Да, спасибо, что спасли меня... — Питер кивнул, извиняясь, — И простите за ваши ботинки...

Винду слегка улыбнулся, — Не беспокойся об этом. Физическая привязанность для Джедая ничего не значит. Я могу просто купить новую пару.

Питер, все еще смущаясь, неохотно кивнул и представился, — Кстати, я Питер Квилл. У меня не было возможности представиться раньше.

— У тебя есть семья, Питер? — спросил Винду, на что Питер покачал головой.

— Моя мать умерла до того, как меня забрали Опустошители, а своего отца я никогда и не видел, — ответил он с грустным оттенком в голосе.

— Сочувствую твоей утрате, — ответил Винду и, сохраняя спокойствие, предложил, — Я могу тебя взять в храм Джедаев? Ты чувствителен к Силе, и при правильном обучении мог бы стать Джедаем.

Питер, заинтригованный такой перспективой, спросил, — А как вы узнали, что я чувствителен к Силе?

— Я почувствовал колебание в Силе, которое привело меня к тебе. Без сомнения, ты можешь стать джедаем, если только приложишь к этому усилия, — объяснил Винду.

Однако он тактично опустил упоминание об исключительно высоком содержании мидихлорианов в организме Питера или о том, что он может быть Избранным. В конце концов, он не хотел, чтобы Питер слишком зазнался, ведь большое эго — одно из худших качеств для Джедая.

Жаждавший ответов, Питер продолжил, — Но почему именно я? Каким образом Сила привела вас ко мне? И что вообще такое эта Сила? — добавил он, делая вид, что не знает ничего.

Винду тщательно подбирал слова, — Сила — это то, что дает Джедаю его могущество. Это энергетическое поле, создаваемое всеми живыми существами. Она окружает и пронизывает нас, связывая галактику воедино, — он сделал небольшую паузу, прежде чем продолжить, — Сила имеет свойство действовать таинственным образом, и долг Джедаев — следовать воле Силы, даже если мы не всегда можем ее понять. И наша встреча произошла по воле Силы.

В этом простом объяснении многое осталось недосказанным, но Винду понимал, как важно пока не взваливать на плечи юноши груз собственной судьбы.

После задумчивой паузы Питер произнес, — Я готов стать Джедаем, если меня примут.

Прийти к такому решению было несложно. В конце концов, мать у него умерла, а его отец - бог-психопат, и вот он, ребенок с двумя жизнями знаний и опыта, в незнакомой галактике.

«Самый безопасный вариант сейчас - присоединиться к Джедаям и использовать их для собственного роста, пока я решаю, что делать с этой моей новой жизнью...» — подумал Питер, глядя на световой меч, висящий на поясе Винду. А световой меч и обучение Силе - это просто дополнительный бонус!

Винду, одобрительно кивнув, заверил Питера, — Хотя по возрасту ты уже не подходишь для поступления в академию, я сделаю все возможное, чтобы убедить Совет Джедаев сделать исключение.

— Уже не подхожу? — Питер вопросительно поднял бровь, — Мне же всего девять лет...

Винду быстро объяснил, — Храм Джедаев принимает новобранцев только в возрасте от 1 до 5 лет. Единственная причина, по которой тебе дадут шанс, - это из-за воли...

— ...Силы, — вмешался Питер, что вызвало улыбку на лице Винду.

— Видишь? Ты уже начинаешь понимать, — уверенно сказал Винду, — Мы еще сделаем из тебя настоящего Джедая.

Прошел почти час, а Питер все никак не мог заснуть, но его тело, казалось, больше не нуждалось в отдыхе. В конце концов, он спал уже несколько дней.

«Что, черт возьми, мне теперь делать?» — спросил он себя, уставившись в потолок, и тут ему в голову пришла идея. Можно попробовать помедитировать и почувствовать Силу...

Сев в стерильном медицинском отсеке, Питер решил проверить, прав ли Винду, говоря, что он чувствителен к Силе, или нет. Закрыв глаза, он выровнял дыхание, пытаясь успокоиться и попытаться ощутить все, что только возможно.

Ожидая, что для получения результата потребуется время, он был удивлен, когда спустя всего минуту почувствовал ее. Сила была вокруг и внутри него, словно невидимый океан, о котором он до сих пор не знал. Это открытие вызвало искреннюю улыбку на лице Питера: он и вправду был чувствителен к Силе.

Сам того не подозревая, по мере того как Питер углублялся в медитацию, Сила отвечала ему взаимностью. Его связь усилилась, и он начал парить в нескольких дюймах над койкой мед. отсека. Это было непреднамеренное проявление его новообретенных способностей, свидетельство мощного потока Силы, проходящего через него.

Незаметно пролетели часы, пока Питер продолжал исследовать это странное измерение.

За это время корабль приблизился к месту назначения, и через кабину показался Корусант, столица галактики. Перед ним раскинулся огромный городской пейзаж с возвышающимися зданиями и заполненными транспортом небесами - разительный контраст с привычной природой Земли.

Погрузившись в медитацию, Питер не заметил прибытия корабля. Однако его связь с Силой поддерживала в нем бодрость и настройку на прилив и отлив энергии, связывающей галактику воедино.

Когда корабль опустился на планету, глаза Питера внезапно расширились, и он ощутил планету и ее многочисленных обитателей через Силу, а его тело упало обратно на кровать, — «Что это, черт возьми, было?»

<http://tl.rulate.ru/book/100609/3764183>